

Глава 1

Дрю

*Н*енавижу предновогодний вечер.

Мы простояли в пробке уже два часа, а не проехали даже и девяти миль в сторону дома из аэропорта Ла Гуардия. И это начало одиннадцатого! В голове крутится вопрос: почему все эти люди до сих пор не за праздничным столом? Напряжение, которое мне удалось сбросить за две недели отдыха на Гавайях, вернулось и теперь все сильнее сжималось в груди, как тугая пружина, по мере того, как такси дюйм за дюймом едва пробивалось по забитой машинами дороге в сторону Верхнего Манхэттена.

Я тщетно пытался выбросить из головы все мысли о работе, к которой мне вскоре предстояло вернуться, — бесконечной веренице чужих проблем, вдобавок к моим собственным.

Она мне изменила.

Он мне изменил.

Сделайте так, чтобы я получил полную опеку над детьми.

Не хочу, чтобы ей достался дом в Вэйл.

Все, что она хочет, это мои деньги.

За последние три года она у меня ни разу не отсосала.

Каждый раз мне хочется сказать таким клиентам все, что я думаю на самом деле. Мне хочется закричать: «Послушай, старый надутый козел, тебе пятьдесят, ты лысый и пузатый. А ей двадцать три, она горячая штучка, с молодыми упругими сиськами, торчащими чуть ли не до подбородка. Хочешь сохранить этот брак? Хорошо, тогда явись домой с десятью штуками в новеньких хрустящих банкнотах и прикажи ей встать на колени. Тогда и получишь свой вождеденный минет. А она получит деньги на карманные расходы. И не надо притворяться, что когда-то было по-другому. Не устраивает? Тогда готовь чек на мое имя — уж я-то, в отличие от твоей без пяти минут бывшей жены, его точно получу, не будь я Дрю Джэггером, адвокатом по семейным делам».

Я с досадой потер затылок. Сидя на заднем сиденье в такси, я внезапно почувствовал легкий приступ клаустрофобии и выглянул в окно. Мимо проковыляла благообразного вида старушка на ходунках.

— Я выйду здесь! — крикнул я водителю.

— А как же ваш багаж? — с удивлением спросил мужчина у меня, выходящего из его машины.

— Откройте багажник. Мы все равно намертво застряли.

Движение безнадежно замерло, а до здания, где я обитал, оставалось всего два квартала. Бросив таксисту сто долларов сверху, я одним рывком вытащил че-

модан из багажника и полной грудью вдохнул холодный воздух Манхэттена.

Я любил этот город и одновременно ненавидел.

На 575-й Парк-авеню, что на юго-восточном углу 36-й улицы, в основном отреставрированные здания довоенной постройки — при одном упоминании этого адреса ваш рейтинг взлетает до небес. Наша семья несколько поколений подряд занимала это здание, еще задолго до того, как его превратили в дорогуший жилой комплекс. Именно по этой причине мне и позволили сохранить офис на первом этаже, в то время как остальных арендаторов несколько лет назад безжалостно вышвырнули отсюда. Моя квартира также находилась в этом доме на верхнем этаже.

— Добро пожаловать домой, мистер Джэггер, — приветствовал меня швейцар в униформе, открывший дверь в холл.

— Спасибо, Эд. Я пропустил что-нибудь стоящее?

— Ничего. Здесь все по-старому. Заглянул тут к вам на днях проверить, как там ваш ремонт продвигается, так, на всякий случай. Выглядит впечатляюще.

— Надеюсь, рабочие пользовались служебным входом со стороны 36-й улицы, как мы и договаривались?

Эд кивнул:

— Разумеется. Последние несколько дней я их почти не слышал.

Я закинул чемодан в квартиру, а затем на лифте спустился вниз проверить, как идут дела с ремонтом моего офиса. За последние две недели, пока я предавался безделью в Гонолулу, мой офис должен был претерпеть полное обновление. Трещины в высоком потолке

с лепниной надо было заделать и покрасить и сменить старые потертые паркетные полы на новую мраморную плитку.

Войдя в офис, я обнаружил, что все внутренние двери были плотно замотаны толстой полиэтиленовой пленкой, а на тех немногих предметах мебели, которые я не удосужился убрать в кладовку, красовались тяжелые чехлы.

— Твою ж мать, они еще не закончили, — выругался я вслух.

Подрядчик уверял меня, что к моменту моего возвращения останутся лишь незначительные отделочные работы. Получается, не зря я скептически отнесся к его обещаниям.

Я включил свет и порадовался, что хотя бы ремонт в холле практически завершен. Наконец-то я встречу Новый год без каких-либо неприятных сюрпризов — разнообразия ради.

Я осмотрелся вокруг, остался вполне доволен увиденным и уже собирался было уйти, как вдруг заметил узкую полоску света, пробивающегося из-под двери небольшой комнатухи в конце коридора, которую я использовал для хранения документов. В тот момент это не вызвало у меня никаких подозрений, и я направился туда, чтобы просто выключить свет.

Надо сказать, что я не из робкого десятка, да и не слабак — рост у меня шесть футов два дюйма, и вешу я около семидесяти. Подвел меня, скорее всего, общий настрой, ведь я меньше всего ожидал увидеть в своем офисе кого-либо постороннего, — поэтому, когда я от-

крыл дверь в архив и увидел незнакомку, душа у меня рухнула куда-то вниз, и я застыл в полном недоумении.

Женщина пронзительно завизжала.

А я в растерянности отступил на шаг назад и оказался в коридоре.

Она вскочила на стул и заорала на меня, размахивая мобильным телефоном.

— Я вызываю полицию! — Трясущейся рукой она набрала девять, потом один, и тут ее пальцы зависли над последней цифрой. — Убирайтесь немедленно, и тогда я отменю вызов!

Я мог бы броситься к ней и вырвать телефон из рук еще до того, как она набрала последнюю цифру. Но девушка выглядела такой испуганной, что я сделал еще один шаг назад и поднял руки над головой в знак капитуляции.

— Я не собираюсь причинять вам вред, — произнес я самым спокойным, умиротворяющим тоном, на который был способен. — Не надо вызывать полицию. Это ведь мой офис.

— Вы что, меня за дуру принимаете? Вы только что вломились в мой офис.

— Ваш офис? По-видимому, вы только что сбежали из дурдома.

Она зашаталась на стуле и, вытянув руки в стороны, попыталась сохранить равновесие, как вдруг совершенно неожиданно с нее свалилась юбка и опутала ей ноги.

— Вон отсюда! — Девушка мгновенно присела, схватила юбку и, повернувшись ко мне спиной, поспешно натянула ее обратно.

— Вам лечиться надо, мадам.

— Лечиться? Мадам? Вы шутите?

— Знаете что? — Я указал на телефон, который она сжимала в руке. — Почему бы вам не набрать последнюю цифру и не вызвать сюда полицию? Они с удовольствием доставят вас в психушку, из которой вы, видимо, недавно сбежали.

Женщина в гневе уставилась на меня, глаза ее сверкали.

Теперь, когда я хорошенько присмотрелся к ней, я должен был признать, что для сумасшедшей эта особа выглядела весьма недурно. Огненно-рыжие волосы, собранные в пучок на макушке, прекрасно сочетались с явно взрывным темпераментом. Однако, по достоинству оценив свирепое выражение ее сверкающих голубых глаз, я порадовался, что у меня хватило ума воздержаться от комплиментов.

Она решила последовать моему совету и принялась звонить в полицию, чтобы сообщить об ужасном преступлении — моем вторжении в мой собственный же офис.

— Хочу сообщить об ограблении.

— Постойте, о каком еще ограблении? — Я изогнул бровь и огляделся вокруг. Одинокий складной стул и такой же допотопный металлический стол были единственной мебелью в этой комнате. — Что, по вашему мнению, я собираюсь здесь украсть? Разве что вашу неземную красоту?

Вняв голосу разума, она тут же изменила состав преступления.

— Взлом и незаконное проникновение. Да, я хочу

сообщить о взломе и проникновении по адресу 575-я Парк-авеню. — Девушка замолчала, видимо слушала, что ей говорили на другом конце провода. — Нет, не думаю, что он вооружен. Но он такой здоровенный... Да, думаю, очень опасен. По крайней мере, шесть футов ростом. А может, и больше...

Я самодовольно ухмыльнулся.

— Да, и к тому же крепкого телосложения. Не забудьте им об этом сказать. Хотите, покажу бицепсы? А может, стоит сообщить, что у меня зеленые глаза? Не хотелось бы, чтобы меня перепутали с другими ну очень опасными воришками, неизвестно каким образом оказавшимися в моем собственном офисе.

Женщина закончила разговор, все так же стоя на стуле, и зло на меня посмотрела.

— Неужели у меня завелись мыши? — поинтересовался я.

— Какие еще мыши? — удивилась женщина.

— Ну, учитывая, то, что вы так резво запрыгнули на этот стул...

— По-вашему, это смешно?

— Как ни странно, да, хотя я сам не понимаю почему. Ведь мне следовало бы быть вне себя от ярости! Я возвращаюсь домой после двухнедельного отдыха и застаю у себя сквоттера, нагло захватившего мой офис.

— Вы с ума сошли. Никакой я не сквоттер. Говорю же, это мой офис. Я въехала сюда неделю назад.

Она снова опасно зашаталась на стуле.

— Почему бы вам не спуститься на пол? Не дай бог, навернетесь оттуда и что-нибудь себе повредите.

— Откуда я знаю, что вы на меня не нападете, если я слезу?

Я покачал головой, едва сдерживая смех.

— Дорогая моя, посмотрите на меня. Видите, какой я большой? А теперь взгляните на себя и сравните. Стоя на стуле, вы не в большей безопасности, чем на полу. Если бы я хотел с вами расправиться, ваш холодный труп уже валялся бы здесь, у моих ног.

— Между прочим, я владею приемами крав-мага¹ — тренируюсь два раза в неделю.

— Целых два раза в неделю? Спасибо, что предупредили.

— И нечего надо мной смеяться... Может, я сумела бы с вами справиться. Для грабителя вы что-то слишком нагло себя ведете.

— Спускайтесь, не бойтесь.

Женщина еще с минуту постояла, уставившись в пространство, а потом все-таки прыгнула на пол.

— Ну, вот видите? Внизу вы в такой же безопасности, как и на стуле.

— Что вам здесь надо?

— Вы ведь так и не вызвали полицию, правда? А я в какой-то момент вам даже поверил.

— Нет. Но могу это сделать в любой момент.

— Тогда почему бы вам не поступить именно так? Чтобы полицейские приехали и арестовали вас за взлом и незаконное проникновение?

¹ Крав-мага (англ.) — военная система рукопашного боя, созданная израильскими силовиками. Приемы крав-мага направлены на быструю нейтрализацию угрозы жизни. С иврита название системы переводится как «ближний бой». — Прим. пер.

Она жестом указала на импровизированный письменный стол. Тут я впервые заметил, что по всей комнате разложены какие-то бумаги.

— Я же сказала вам, это мой офис. Просто мне пришлось сегодня работать допоздна, потому что весь день слишком шумели рабочие и я не успела сделать все, что наметила. А теперь ответьте на вопрос: зачем человеку вваливаться в свой офис в половине одиннадцатого в новогоднюю ночь?

Рабочие? Строительная бригада, которую я нанял, чтобы сделать ремонт? Здесь явно происходит что-то странное.

— Вы здесь были одновременно с рабочими?

— Конечно.

Я потер подбородок, сомневаясь, стоит ли ей верить.

— А как зовут прораба?

— Томми.

Вот черт! Похоже, она не врет. Или, по крайней мере, хоть что-то из этого бреда правда.

— Вы сказали, что въехали в офис неделю назад?

— Совершенно верно.

А у кого именно вы арендовали это помещение?

— У человека по имени Джон Кугар¹.

На сей раз обе мои брови поползли вверх.

— Джон Кугар? А почему не Мелленкамп?

— Откуда я знаю?

Все это не предвещало ничего хорошего.

¹ Джон Мелленкамп — американский рок-музыкант, который начинал свою карьеру под навязанным продюсерами именем Джонни Кугар. — *Прим. пер.*

— И вы, конечно, заплатили этому самому Джону Кугару всю сумму за аренду?

— Разумеется. Как еще можно снять офис? Залог за два месяца, оплата текущего месяца и следующего.

Я закрыл глаза и покачал головой:

— Вот черт!

— Что-то не так? — поинтересовалась женщина.

— Вы стали жертвой мошенников. Сколько они с вас содрали? Вы сказали, залог за два месяца, оплата текущего месяца и следующего. Итого, за четыре месяца?

— Десять тысяч долларов.

— Только не говорите мне, что заплатили наличными...

Тут до моей незваной гостьи наконец начало что-то доходить, и ее хорошенькое личико побледнело.

— Он сказал, что банк вечером закрыт и он не может дать мне ключи, пока чек не оплачен. А если я оплачу наличными, то можно будет въехать...

— То есть, вы хотите сказать, что заплатили некоему Джону Кугару *сорок тысяч долларов* наличными?

— Нет!

— Слава богу!

— Я заплатила ему десять тысяч долларов наличными.

— Вы вроде бы сказали, что заплатили за четыре месяца...

— Так и есть. Две с половиной тысячи в месяц.

Ну, это уже слишком. Вдобавок ко всему безумному бреду, которого я успел послушаться, она всерьез считала, что можно снять помещение на Парк-авеню за

две с половиной тысячи долларов в месяц. Я не выдержал и зашелся в приступе неуправляемого хохота.

— Что здесь смешного?

— Похоже, вы не из Нью-Йорка. Я угадал?

— Нет. Я только что приехала из Оклахомы. А какое это имеет значение?

Я сделал шаг вперед к своей взломщице.

— С прискорбием сообщаю вам, мисс Оклахома, что это откровенное кидалово. И это действительно мой офис, я занимаю его уже три года. А до этого здесь тридцать лет проработал мой отец. Последние две недели меня здесь не было, я отдыхал, а в свое отсутствие задумал ремонт. Какой-то мошенник, назвавшийся именем небезызвестного певца, обвел вас вокруг пальца и выудил у вас наличные, якобы на аренду офиса, который он не имел права сдавать. Нашего швейцара зовут Эд. Вам стоит войти через главный вход, и он подтвердит каждое мое слово.

— Этого просто не может быть! — сказала женщина.

— А, кстати, зачем вам понадобился офис? — поинтересовался я.

— Я психолог.

Я протянул к ней руку:

— А я адвокат. Дайте-ка мне взглянуть на ваш контракт.

Она изменилась в лице.

— Он его еще не принес. Сказал, что собственник помещения на отдыхе в Бразилии, но я могу въехать, а он вернется первого числа, чтобы забрать арендную плату, и принесет контракт на подпись.

— Вас надули.